

вершеніе: да покажетъ не точию Своё себѣ естество, но и весьма чуждое составити силенъ сый. свѣдѣнно оубо Божество оумнаго естества, и оумомъ единому постижна, чуждое же весьма, елика подз чѣствомъ, и сихъ самыхъ еще дальнѣйше, елика весьма бездѣшна и недвижна. Оумъ же оубо оуже и чѣство, сице въ дрѣздрѣга различна, внѣтръ своихъ оуставовъ стоаща, и Содѣтелемъ Слова величество въ себѣ носящъ, молчащій хвалителемъ великодѣствіа, и великогласній проповѣданицы. не оубо въ раствореніе въ своихъ, ниже кое смѣшеніе противныхъ, мудрости большаго познаніе, и еже въ естествохъ многозашества, ниже все богатство благодати знаемо. Сіе оубо восхотѣвъ хитрецъ показати слово, и животно едино въ своихъ, невидимаго же, глаголю, и видимаго естества содѣваетъ человекъ. И въ вещи оубо пріемъ тѣло, оуже преждевѣшій, въ себе же дыханіе вложивъ, (еже оубо оумно дѣшъ и образъ Божій, вѣсть слово.) икъ нѣкій міръ вторій вмалѣ великъ на землі поставлетъ, Ангела инаго, поклонника, смѣшена, назирателя, видимый тѣри, тайника оумный, царь свѣрымъ на землі, царствующа свѣше. зѣмна, и небѣсна: временна, и безсмертна: видима и разѣмна: посреде величія и смиренія, тогожде дѣхъ и плоть. дѣхъ за благодать, плоть за гордость. Ово оубо да пребываетъ и славитъ Благодарителю, обо же да страдаетъ, и страданъ вспоминаетъ, и наказуется величествомъ любовоствѣмъ. животно здѣ оустраоемо, и инаму преставляемо, и на конецъ тайнства, еже къ Богу маніемъ въбожаемо. въ сіе бо мнѣ приноситъ мѣрное здѣ, сіаніе истины, свѣтлость Бога и видѣти и пострадаѣти, достойнѣю и свѣзавшаго и разрѣшившаго, и пакы свѣзавшаго вышше. Сего постави оубо въ рай, иже нѣко-